

Слова Ханнеса вызывают напряжение, атмосфера становится хрупкой, как лед. Дышать необъяснимо трудно, воздух сгущается, как черная миазма, и становится еще холоднее от взгляда полковника. Ян Жун совсем не выглядит расстроенным или злым, за исключением того, что его спокойное выражение лица пугает еще больше. В том, как он себя ведет, есть шутка; тем не менее, его улыбка смиренная. Он сидит на стальном шкафу, прислонившись к стене, как будто его ничего не беспокоит.

«Я полковник. Я получаю и выполняю заказы, вот и все».

«Ты марионетка, - говорит Ханнес. «Мы все марионетки, но ты особенно привязан к этому на всю жизнь, нравится тебе это или нет».

«Когда кто-то пошел в армию, потому что им это нравится?» Ян Жун приподнимает бровь. «Ханнес, скажи мне, находится ли мир в таком состоянии, что мы можем жить свободно».

«Мы присоединились, потому что подали заявление добровольно», - отвечает пожилой мужчина. «Ты присоединился из-за обязательств».

«Это моральное обязательство. Утилитарная жертва, если хочешь. Моя свобода - это небольшая жертва ради общего блага - это политика».

«Я эгоистичен, Ян Жун. Мне плевать ни на кого другого». Ханнес, заядлый курильщик, открывает самый верхний ящик и достает пачку сигарет. «Умирать ради человечества - не мой путь. Мне наплевать на незнакомцев, умирающих на моих глазах. Если бы между другом или сотней других, я бы выбрал первое, без колебаний. А ты? Ты бы сделал прямо противоположное».

Полковник спрашивает: «Это не так?»

«Нет!» Ханнес делает ударение на слог. Он дико жестикулирует руками, пытаясь доказать свою точку зрения. «Это потому, что это не так. Ян Жун, логически ты никогда не ошибаешься, но ты...! Позволь мне спросить, если бы ты мог спасти меня или кучу негодяев где-нибудь за пределами канавы, что бы это было?»

«Интересная моральная дилемма». Ян Жун играет с часами на запястье, поворачивая заводную головку вперед и назад, но не регулируя время. «Я бы взвесил свое решение соответственно. От количества людей в этой канаве до их занятий, их потенциала и их будущих перспектив, не говоря уже о средствах воспроизводства и возможном прогрессе в науке и технологиях. Затем я бы провел дополнительную оценку эффективности, а именно, какая группа работает лучше, ты или они, и затем выделил бы ресурсы города на...

«Ты судишь меня по теории Дарвина, и я знаю тебя почти пять лет». Ханнес печально вздыхает. «Это безнадежно, Жун, Жун, и я думал о тебе как о друге...»

«Тогда позволь мне спросить тебя об этом», - Ян Жун обращается не только к сержанту, но и ко всему отряду. «Ханнес, Цзяюнь, Ю Сок и Джэ, выживаемость моих людей составляет пять процентов, с округлением в большую сторону. Почему ты присоединился?»

Ханнес отвечает первым: «Пять лет военной службы под твоим началом, и мы будем игрой на всю оставшуюся жизнь. Мы будем жить в городе в роскоши бесплатно, и мы будем вдали от всей крови и запекшейся здесь крови. Кто бы этого не хотел?»

Ли Цзяюнь медленно отвечает: «Преимущества покрыты».

«Для меня не имело значения, к кому я присоединился», - через некоторое время решает ответить Ю Сок. «Мои экзамены показали, что мой набор навыков совпадает с набором навыков солдата, и я произвольно выбрал свой отряд».

Джэ мягко говорит: «Я последовал за хёном».

Ян Жун спрыгивает со шкафа и грациозно приземляется на ноги. Он по-прежнему носит свой жетон даже без формы. Металлические бусины при движении звенят друг о друга. «В конце концов, у каждого из вас есть свои цели. Мы товарищи по оружию, но никто из нас не друзья».

Ханнес недоуменно смотрит на него. «Поясни?»

«То есть сейчас и в будущем мы не должны создавать тесных связей, иначе расставание будет излишне эмоциональным». Ян Жун выставляет подбородок в другую сторону комнаты, где Ной все еще остается безжизненным. «Теперь... Мы отважились не по теме. На самом деле, есть вопрос, на который я хочу получить ответ».

«Я... полагаю, что есть много вопросов, на которые мы хотим получить ответы, полковник», - восклицает Ли Цзяюнь. «При условии, что он ответит на любой из них».

"Боишься запачкать руки, Ян Жун?" Ханнес закуривает сигарету и болтает ее между зубами.

«Он не будет говорить через пытки», - отвечает полковник. «Он своенравный человек, он умрет, прежде чем прольется. Прежде чем заботиться о том кто он, я хочу знать, почему он был в «Нордаке» и где его место назначения. Что вы все думаете?"

«В Нордаке нет ничего, кроме сильно мутировавших организмов», - отвечает Ли Цзяюнь. «Этот район уже давно закрыт. Даже посторонний человек знает, что туда нельзя заходить, по количеству карантина и отсутствию знаков входа по всему периметру».

- Во-первых, нет человека, достаточно здравомыслящего, чтобы выйти в одиночестве среди бела дня. С таким же успехом ты мог бы назначить награду за бесплатное убийство за твою голову. Ханнес добавляет: «А это место? Сильные метели, низкие температуры, отсутствие

зрения - ты думаешь, что симпатичный мальчик склонен к самоубийству? "

«Неплохая догадка, но я в ней сомневаюсь». Ян Жун говорит: «В Нордаке нет ничего, о чем следует знать обычному гражданскому лицу, по крайней мере. Неизвестное место, необитаемая гора, определенный район, о котором знают лишь немногие избранные...»

Он замолкает. Затем, почувствовав движение слева от себя, он поворачивается и улыбается Нюю: «Ты направлялся к генному банку?»

Лицо Ноя немного покраснело, и теперь, похоже, он в значительно лучшем настроении. Он проделывает дыру в коробке с соком и засовывает соломинку между зубами. Он делает несколько глотков, прежде чем ответить, что нехарактерно для сотрудничества: «... Мн, я был там».

Даже Ян Жун выглядит удивленным. «Я не ожидал, что ты это признаешь».

Ной моргает. «Если бы твой интеллект был немного выше, ты бы смог это выяснить несколько дней назад. Мне нужно еще раз подтвердить это? "

«... Ничего приятного из твоих уст не выходит». Ян Жун активно старается не спровоцировать. Это не работает. Его лицевые мышцы подергиваются. «Я понял это некоторое время назад, но все еще думаю, почему ты направлялся в биохранилище. Я упоминал, что это конфиденциально?»

"Много раз."

«И ты в курсе, что это депо с жестким регулированием?»

"Даже очень."

«И ты знаешь, - смотрит на него Ян Жун, - что в этой контролируемой среде любые несанкционированные злоумышленники, будь то люди или нет, будут застрелены на месте?»

«... Это проблема», - бормочет Ной, задумавшись. Он все еще сосет соломинку из коробки сока, кажется, ему тоже нравится, как будто смесь тропических фруктов - находка. Он выглядит немного по-детски, с полуприкрытыми глазами и более взлохмаченными, чем обычно, волосами от летаргии. Ян Жун смотрит слишком долго, сосредотачиваясь на неправильных вещах, таких как его тонкие пальцы, хорошо подстриженные ногти, его лицо, то, как его губы слегка выступают, по-кошачьи облизывая соломинку и оставшуюся одну каплю жидкости - и это тут маленькая родинка? Пятно под его губами, между уголком и каплей, это небольшое углубление -

«... Полковник Ян, ты отведешь меня в генный банк?»

Ян Жун красноречиво отвечает: «Что?»

«Я продлеваю запрос». Ной немного наклоняет голову. Он определенно хочет сказать еще кое-что на кончике языка, но останавливается и занимается разворачиванием кусочка шоколада. Он оставил изюм нетронутым.

«Думаешь, я согласен отвезти тебя в генный банк?» Ян Жун вырывается из неизвестного транса. «Ты понимаешь свою позицию?»

«Ты все равно отправишься туда», - уверенно говорит молодой человек. «Взять с собой лишнего - не проблема».

«Напротив, это очень проблематично», - говорит полковник. Он подходит ближе к нему, останавливаясь всего в метре от него. «Ты спрашиваешь, перенесу ли я тебя, предполагаемую аномалию, в строго засекреченное, охраняемое государством хранилище с десятилетиями сохраненного генетического материала. Разве это не надуманная просьба, маленький заключенный?»

Выражение лица Ноя на этот раз было сложным. Его глаза опущены, глядя на недоеденный шоколад в руках. «Я... не доставлю неприятностей».

«Чтобы убедить меня, потребуется немного больше», - говорит Ян Жун, кладя обе руки на стол и наклоняясь вперед, намеренно вторгаясь в его личное пространство. Он оставляет мало места для побега. «Ответ по-прежнему жестко отрицательный, но ты можешь начать с того, что расскажешь мне, что именно ты планируешь делать».

"...Осмотр достопримечательностей."

Полковник цинично приподнимает бровь.

Ной тихонько кашляет и говорит самым слабым голосом, который только может произнести: «Я читал об этом в книге, и с тех пор это осталось у меня. Я всегда мечтал зайти внутрь».

«... Ной, - Ян Жун почти потерял дар речи, - ты думаешь, сможешь убедить меня, если будешь вести себя мило?»

«Тогда как я могу убедить тебя, Ян Жун?» Ной непреклонен в том, чтобы оставаться вне персонажа, отчаянно надеясь, что его поступок настолько отталкивает, что полковник возьмет его с собой, просто чтобы он остановился. «Ты бы предпочел, чтобы я называл тебя Жун-ге?»

Сбоку доносится веселое фырканье, после чего Ханнес начинает хохотать, его лицо становится настолько красным, что кровообращение может прекратиться. «Парень... ха... у него есть техника... ха-ха!»

Даже Джэ и Ли Цзяюнь повернулись, чтобы их не застали смехом над затруднительным положением их полковника. По крайней мере, у этих двоих есть такт, но их плечи трясутся от сдерживания. В глазах Ю Сока наблюдается слабый интерес, и он сидит и смотрит шоу.

«Осмотр достопримечательностей...» Ян Жун немедленно приходит в себя и еще больше наклоняется вперед, его зеленые глаза хищно изогнулись. - Возможно, я могу это допустить, но хм, ты испортил мои планы. Если бы ты не был таким непослушным из-за того, что пытался сбежать, приставлял нож к моей шее, отказывался сотрудничать, чуть не пронзил лицо старика Ханнеса, потратил впустую горячую воду в убежище, устроил беспорядок в нашей столовой и поднял суету во время обеда, съедая наши месячные запасы сладостей вместо моей хорошо приготовленной еды, тогда я могу просто поверить твоему маленькому поступку, Ной.»

Он ни разу не заикался, и Ной ему соответствует.

«Это моя ошибка, полковник», - говорит он со всей долей профессионализма. «Я часто просыпаюсь в плохом настроении. Мы должны оставить последние несколько дней позади и начать все заново. Я также откажусь от того, что ты похитил и удерживал меня против моей воли».

«Ты в состоянии вести со мной переговоры?» Ян Жун улыбается.

Вызывающие глаза Ноя ясно дают понять, что он предпочел бы ударить мужчину по лицу и сбежать. Он мог выругаться себе под нос. Вместо этого он отвечает: «Я в вашей власти».

Для такого высокомерного альфы, конечно, Ян Жун проявил бы инициативу, чтобы направить беседу, чтобы поразить собственное эго.

«В моей власти?» Мужчина кривит губы. «В нем хорошее звучание. Значит, ты хочешь сделать, как я говорю? "»

«... Мн.»

Ян Жун щелкает пальцами, как будто вспомнил что-то важное. «Можешь начать с того, чтобы умолять меня...»

«Тогда я умоляю тебя», - говорит он совершенно невозмутимо.

«Затем, как насчет того, чтобы извиниться...»

"Я прошу прощения."

«А теперь скажи мило: « Жун-ге, я ошибался. Я не буду пытаться сбежать и буду послушен на

пути к Нексусу». ”

«... Полковник Ян, я был неправ», - повторяет он. «Я не буду пытаться сбежать и буду послушен на пути к генному банку».

«А теперь попробуй вместо этого назвать меня «папа»».

«...» Ной нет. «Я соглашусь поехать в город после того, как приеду в генный банк».

Ян Жун немного смирился. «Ты действительно непреклонен, не так ли?»

Задумчивые глаза полковника изучают его с головы до ног. Он мог бы прислушиваться к звуку его пульса, его дыханию, каждому вдоху и выдоху, ища какие-либо признаки нервозности. Ной молча допускает осмотр.

Непонятно, о чем думает полковник. Тишина пугает. Затем он кладет одну руку на спинку стула Ноя, а другую - на край стального стола, движение было настолько естественным, что он даже соскользнул бы так же дружелюбно, если бы не то, как внушительно он выглядит, запирая меньшего мужчину в ловушку.

Через некоторое время мужчина говорит: «Хорошо».

Ной действительно был готов быть отвергнутым, поэтому выражение его лица, когда ему сказали иное, было довольно милым - глаза шире, чем обычно, рот слегка приоткрыт, затем недоверие и облегчение все вместе, а затем, возможно, легкая улыбка, едва заметный изгиб его губ. Ян Жун раньше этого не видел, но молодой человек еще красивее, когда он счастлив.

Затем улыбка становится хитрой, и Ной протягивает руку через стол, берет оставшуюся пачку изюма и протягивает ему.

«Хорошая беседа, полковник, - говорит он. «Чтобы завершить переговоры, я верну это».

<http://bllate.org/book/14985/1325828>